
Ш. К Р И Т И К А.

5. РАЗСМОТРѢНІЕ РАЗЛИЧНЫХЪ МНѢНІЙ О ДРЕВНЕМЪ ЯЗЫКѢ СѢВЕРНЫХЪ И ЮЖНЫХЪ РУССОВЪ.

Всѣ нынѣшнія Славянскія племена, сунъ вѣшви одного древа, и говорили нѣкогда шакже однимъ языкомъ, какъ говорятъ однимъ языкомъ всѣ члены самаго многочисленнаго семейства, живущаго на извѣспномъ проспранствѣ, не въ дальнемъ распояніи другъ опъ друга. Но каковъ эпопъ языкъ, намъ неизвѣспно; ибо опъ него не оспалось намъ никакихъ памяпниковъ, и говорившіе имъ не знали упошребленія письма: эпопъ эпохи Испорія не запомнишь. Съ того же времени, какъ Славяне спановаятся ей извѣспными, они уже живутъ раздѣльно, на чрезмѣрно обширномъ распояніи племя опъ племени, опъ чего и самый языкъ ихъ, бывшій вначалѣ общимъ для всѣхъ, долженъ былъ измѣняпться болѣе или менѣе оцупипельно, смопря пошому, какъ далеко опдалалось какое племя опъ своего, шакъ сказашъ, ядра, какими было окружено народами, что соспавляло его заняпие и какова была населяемая имъ спрана; ибо климашъ, пошрхноспъ земли, образъ жиз-

ни, сношенія съ чужестранцами и другія обстоятельствова имѣють сильное вліяніе на образованіе, измѣненіе языка. Чѣмъ ближе какое племя селилось къ первобытному мѣсту жительства, тѣмъ и языкъ его былъ сходнѣе съ языкомъ первоначальнымъ; чѣмъ два, при племени сосѣдственныхѣ, тѣмъ и языки ихъ менѣе разнились между собою, а чѣмъ опдаленнѣе, тѣмъ и сіи послѣдніе были опличнѣе другъ опъ друга, особенно же опъ языка кореннаго. Такъ въ VI сп., по свидѣльству Исторіи, Славяне уже раздѣлились на племена, говорили разными нарѣчіями, хопя не знали письменнаго искусства. Съ принятіемъ Христіанства являюся у нѣкопорыхъ изъ нихъ памяшники онаго, и прежде всего Священныя книги. Изъ того, какъ легко сіи книги были приняты различными Славянскими племенами: Сербами, Болгарами, Русами вообще, Славянами въ Босніи, Штиріи, Каринтіи, Карніоліи, Венгрии, Хорватіи, заключаемъ, что нарѣчія, коими они говорили, были не слишкомъ еще опдѣлены одно опъ другаго, а языкъ въ сихъ книгахъ былъ поже каждому изъ нихъ весьма близокъ, шакъ что Воспочные и Западные Славяне свободно могли понимашь другъ друга (хопь шакъ какъ нынѣ понимаешь жительства свв. Двины, Оби, Дона — жительства Москвы, Оки; обипапель

полянъ Украйны, лѣсовъ Бѣлоруссїи, покато-спей Карпатъ — обшпашеля Чермной Руси, Галиции, Лодомирии). Конечно, при всемъ разрозненїи сихъ нарѣчїй, они не дошли еще до разности въ склоненїяхъ, спряженїяхъ и другихъ Грамматическихъ формахъ; навѣрное она состояла только въ различїи выговора однихъ и тѣхъ же словъ и въ употребленїи нѣкоторыхъ новыхъ, болѣе составныхъ, производныхъ, не вошедшихъ почему-либо въ языкъ Священный. Разсмапривая послѣдовавшїе за переводомъ Библии Солунскими брапьями памятники письменности различныхъ племенъ Славянскихъ, замѣчаемъ удивительную близость и почти совершенное сходство ихъ языка съ языкомъ Божественной книги, а съ тѣмъ вмѣстѣ и между собою. Такъ на пр. загляните въ древнїя стихопворенїя Богемцевъ XII, XIII (Rusoris Kralodworsky, изд. въ 1819 г. въ Прагѣ Ганкою) и даже XIV сп. (*); въ памятни-

---

(*) Kronyka Boleslawská o Poslaupnosti Knjžat a Králů c'eských, a slawných národu C'eského c'inech, od zaloenj téhož národu až do jana Lucemberského, wyprawugjcy, na swětlo wydaná od Frantisska Faustýna *Procházky*. W. Praze, lěta Páně 1789. Kronyka сія писана, какъ говоритъ издашель въ Р'гед-тлува, по общему мнѣнїю, какимъ-шо *Далимилемъ Мезерцкимъ*, Каноникомъ Болеславскимъ, жившимъ въ царствованїе Короля Яна Люксембургскаго въ XIV сп. Одинъ экземпляръ этой рѣдкой книги имѣлся у меня. Такъ какъ у насъ

ки языка Краицевъ X ст., опысканные знаменитымъ Добровскимъ (см. его *Slowanka* L. 249); Сербовъ, Словаковъ (*) и др.: какое разительное сходство въ оборотахъ и въ цѣломъ строеніи языка! Не говорю уже о Русскомъ того времени. Этого-то церковный языкъ слѣдуетъ, кажется, признать *родоначальникомъ* всѣхъ діалектовъ различныхъ Славянскихъ племенъ (какъ Лапинскій въ отношеніи къ языкамъ Италіянскому, Француз., Испанск. и Португ.), признать языкомъ первоначальнымъ, общимъ, по крайней мѣрѣ относительно такой близости, такого сходства всѣхъ памятниковъ древней письменности Славянскаго міра съ нимъ, вмѣсто того, чтобы искать кореннаго, навсегда умолкнувшаго въ устахъ человѣческихъ, копо-

---

уже издана рукопись Краюдворская, то желательно бы видѣть и сію *Kronyka*, удостоенную подобнаго же вниманія: тогда бы каждый могъ судить *e factis* о семъ дѣлѣ.

(*) На пр. въ *Národníé Zpiewanky cili Pysné swétské Slowákú wuhrách*, издан. въ Будинѣ 1834 г. *Яномъ Колларомъ* (*Díl perwý*), въ отдѣлѣ пѣсенъ Историческихъ имѣется слѣдующая замѣчательная пѣснь, относящаяся, по мнѣнію *Добровскаго*, къ концу X ст.: *Hospodine pomiluy ny, Iesu Christe pomiluy ny, Ty Spaze wscho mira spasz ny i uslys Hospodine hlasy naše, Day nám wsem Hospodine Zizu a mir w zemi: Kyrieleison ѿ.* Разборъ этихъ пѣсенъ и, можетъ быть, другихъ Славянскихъ книгъ, появившихся въ недавнее время у нашихъ однородцевъ, будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ Русскихъ Журналовъ.

рымъ говорили праотцы наши еще до раздѣленія ихъ на отдѣльныя племена, за нѣсколько вѣковъ до появленія у нихъ письменности.

Сей языкъ можно назвать *древнимъ Славянскимъ*; касательно книгъ Священнаго Писанія—*книжнымъ церковнымъ Славянскимъ*, а касательно Руссовъ вообще, Сѣверныхъ и Южныхъ, *древнимъ Русскимъ языкомъ* (*). Возраженіе: „Греки, переводя Священное Писаніе на Славянскій языкъ, не проникали въ сущность его, такъ сказать *огрели* оный“, такое возраженіе неосновательно; ибо первые переводчики, не зная того языка, на который слѣдовало имъ передать Божественныя книги, безъ сомнѣнія не принялись бы за такой трудъ: но выросши между Славянами, они, конечно, изучали и ихъ

(*) Желательно бы имѣть Грамматику сего языка, составленную не только по Евангелію Оспромирову, но и по древнимъ памятникамъ прочихъ Славянскихъ народовъ, въ томъ отношеніи, въ какомъ мы теперь на оныя смотрѣли. Сообразивъ сію Грамматику съ Граммами нынѣшнихъ Славянскихъ нарѣчій (съ показаніемъ въ оныхъ судьбы каждаго изъ нихъ въ каждомъ вѣкѣ начиная, положимъ, съ XIV вѣка) и сличивъ въ чемъ онѣ сходствуютъ, въ чемъ различуютъ, можно бы составить попомъ общую Грамматику Славянскихъ языковъ въ нынѣшнемъ ихъ состояніи. Изъ нея увидѣли бы мы, какое свойство принадлежитъ вообще вѣмъ нарѣчіямъ Славянскимъ, какое только нѣкоторымъ;—какія формы искони употреблялись ими, а какія послѣ введены, и ш. п.

языкъ , а не одни лишь слова ; изобрѣшая Азбуку для него , не выдумывали , по крайней мѣрѣ , словъ проспыхъ , но изобрѣшали только недоспающія буквы и формы для переданія содержащагося въ подлинникѣ . Впрочемъ Грецизмы съ перваго разу свѣдущій въ сихъ двухъ языкахъ можетъ легко опличить . Далѣе : съ XIV стол. всѣ Славянскія нарѣчія видимо удаляются отъ сего общаго языка ; оцупипельно замѣчаешь Грамматическую разность ихъ какъ съ церковнымъ языкомъ , такъ и самихъ между собою . Разность эта время отъ времени , съ политическимъ раздѣленіемъ народовъ Славянскихъ , увеличиваясь , произвела то , что каждое изъ сихъ нарѣчій сдѣлалось особеннымъ языкомъ . Сему много способствовало случившееся въ то же самое время поперяніе политической своей самобытности почти всѣми ими , паденіе игу чуждому , а за симъ неминуемо слѣдовало и вліяніе иностранцевъ какъ на духъ народный , такъ и на самый языкъ ; впорглись чужеземныя слова , обороты , выраженія и Грамматическія формы : напр. : Сербы , Болгары , Босняки , Черногорцы и Далмапы покоряющія Турками ; Чехи , Моравы , Словаки , Славоны , Хорваты , Кроаты , Иллирійцы , Краинцы , Лузатцы (Сорабы или Венды) Нѣмцами ; Сѣверные Руссы Монголами ; Южные

сперва Тапарами, но вскороспи потомъ Липовцами; ошь сего первые приняли много въ свой языкъ словъ Турецкихъ; вторые Нѣмецкихъ; прешьи и чепверпые нѣсколько Тапарскихъ, потомъ Польскихъ и др. Польскій языкъ перлипшь ошь Лапинскаго. Впрочемъ надобно сказать, что западная Славянскія нарѣчія болѣе сходны между собою. Тупъ у нихъ начинаюпъ появляпсья сочиненія на семь новомъ языкѣ, а продолжавшіе писать на древнемъ, упопреляюпъ болѣе или менѣе и сей новый языкъ. На Сѣверѣ и Югѣ Руссовъ подобное же замѣчаемъ. Такъ въ сочиненіяхъ, писанныхъ въ Великой Россіи на церковномъ языкѣ, новый, народный языкъ вспрѣчается, на пр., въ лѣтописяхъ: Новгородской, Суздальской и др., въ Духовной В. К. Дим. Іоан. Донскаго (1389); въ жалованной Граматѣ Ярослав. В. К. Василя Давид. Архимандрипу Спасскаго монастыря (XIV сп.); въ договорной Граматѣ В. К. Тверскаго Михаила съ Новымгородомъ (между 1295 и 1309 г.), и др.; равно въ спранспивованіи къ Свяпымъ мѣспамъ Геродіакона Зосимы въ нач. XV сп. (напеч. II. Спроевымъ въ Русс. Зритель NN 7 и 8), и пр.; въ писанныхъ же въ Малой Россіи на церковномъ языкѣ попадаешся языкъ Малороссійскій, на пр.: въ Неспорѣ, въ до-

говорахъ Олега, Игоря, Святослава съ Греками, въ Успавѣ Ярослава о церковн. судахъ, въ Кириллѣ Туровскомъ, въ вопросахъ Кирика, въ посланіи Митрополипа Іоанна къ Архіепископу Римскому о опрѣсноцѣхъ, въ Слово о Даниилѣ Започникѣ, въ посланіи Симона Еписк. Владимірскаго и Сузд. къ Поликарпу, Черноризцу Печерскому, въ паломникѣ, въ духовной Манаха, въ Правилѣ Кирилла Митрополипа Русскаго, въ Посланіи Митропол. Никифора къ Мономаху, въ лѣпописяхъ Кіевской, Волынской и др.; о сочиненіяхъ же, появившихся съ XV ст., я уже не говорю. Въ нихъ языкъ южныхъ Руссовъ, пакъ сказаць, *осязаемъ*. Эпопѣя - по языкъ, соединенный въ одно цѣлое съ языкомъ церковнымъ (индѣ съ Полонизмами, особенно въ сочиненіяхъ писапелей, бывшихъ или природными Поляками и послѣ приспавшихъ къ Мазороссіянамъ, или же жившими и вослипыавшимся въ Польшѣ), соспавилъ то, что *Лаврентій Зизаній, Мелетій Смотрицкій, Памва Берында*, и др. называли языкомъ *Славено - Русьскимъ*, и проспо *Русьскимъ* (*) и для коего они писали свои *Грам-*

(*) Со времени занятія Олегомъ Кіева, сперва Кіевская область, а шамъ вся нынѣшняя Южная Россія спала именовашься *Русью*. Такъ

матики и Словари (*). Писавшіе на семь языкъ, кромѣ поименованныхъ, суть: *Петръ Магила*

въ Несторѣ: „И сѣде Олегъ княжа въ Киевѣ, и рече Олегъ: се буди маши градомъ *Русьскимъ*. И бѣша у него Варязи и Словени, и прозвашася *Русь*.“ Въ Новгор. лѣтописи часто встрѣчаемъ; „и поиде въ *Русь*,“ ш. е., въ Южную Россію. Равно Галиція и Корпашо-Руссы, всѣ они называются *Руссами*. Имя же *Малороссія* появилось съ половины XIV ст., когда Липовцы завладѣли всею Русью Южною и спали, какъ сами, такъ и покоренные ими Руссы, именовать ее симъ именемъ, для опличія опъ Сѣв. Руси. Въ первый разъ сіе имя попадаетъ въ Грамотѣ Георгія, Кн. Владиміро - Волынскаго (1335). Въ XV ст. и Греки начали такъ именовать оппорженныя опъ Россіи области. Можно полагать и ранѣе происхожденіе сего имени, ш. е., со времени возвышенія Кн. Владимірскаго и упадка Кіевскаго подъ кон. XII ст.

(*) Чшо писатели сіи не смѣшивали языка Велико-Росс. съ Мало-Россійскимъ въ семь значеніи, примѣромъ шому можешъ служишь слѣд. Зизаній, говоря въ своей Грамматикѣ о правописаніи буквы *ы*, такъ изъясняетъся: „се *ы* дебылымъ гласомъ вѣщаешся, яко Владка *Хс*, упошребляющъ же сего нѣщія (наипаче же Москва) въ множ. ч. вмѣсто *и*: яко праведници вм. праведницы, и пр., и сихъ мною не лѣпо быши упошребленіе. Или: а никогда въ началѣ не полагаетъся, но на концѣ и въ срединѣ, обыкновенно значить множ. число, якоже обыкоша писцѣ писати великой Россіи,“ и пр. То же почши говорятъ и прочіе Грамматики; но не имѣя ихъ теперъ подъ рукою, а не могу привесши изъ нихъ примѣровъ.

Инок. Гизель, Антоній Радивиловскій, Захарій Копыстенскій, Голятовскій, Сохиинтели Евхаристиріона albo вдяжности, Лазарь Барановиць, Іоаннъ Максимовиць и мн. др. Такимъ образомъ начало языка Южныхъ Руссовъ должно искапать памъ же, гдѣ и языки Сѣверныхъ Руссовъ и прочихъ Славянскихъ народовъ; онъ сполько же древень, какъ и сіи, что доказывають памяшники, выше нами приведенные.

Но когда въ Южной Руси старый порядокъ вещей, въ силу всеповелѣвающихъ обстоятельство, смѣнился новымъ; когда долго плѣвшая искра казачества наконецъ вспыхнула, сперва бѣглымъ огонькомъ, потомъ болѣе и болѣе увеличиваясь, превратилась въ пламя и, напоследокъ, въ повсемѣстный пожаръ: тогда вмѣстѣ съ такимъ переворотомъ во внутренней и внѣшней жизни Южныхъ Руссовъ, и простой обыкновенный языкъ рѣшишельно сдѣлался всѣмъ общимъ: имъ спали говоришь всѣ сословія—опъ удалаго казака до его Гетьмана, опъ церковно-служителя до Владыки, опъ селянки до вельможной паньки; спали употреблять его во всѣхъ военныхъ и гражданскихъ дѣлахъ, выключая шолько священослуженіе, гдѣ, по прежнему, оспавался господствующимъ языкъ Славяно-церковный, хопя по-

учавшіе духовныхъ чадъ своихъ нерѣдко, для большей вѣрности въ успѣхъ, позволяли себѣ вмѣшиваться въ свои поученія и сей разговорный языкъ. Къ сему-по времени должно отнести появленіе Историческихъ думъ, въ коихъ воспѣвающся подвиги Южныхъ чудо-богатырей. Такъ, нѣтъ почти ни одного славнаго предводителя сихъ рыцарей, ни одного Гепьмана, ни одного геройскаго подвига, не увѣковѣченнаго народомъ въ звучныхъ, мелодическихъ стихахъ. Удачи и неудачи, любовь, разлука, попка по милому, печаль матери по сынѣ, увлеченномъ бурнымъ потокомъ наѣздничества и павшемъ въ схваткѣ съ невѣрными, или захваченномъ въ плѣнъ и преданномъ мучительной смерти, безопрадная грусть сестры по братѣ, буйное пиршество козаковъ по возвращеніи своемъ изъ походовъ, прелести привольной, независимой жизни: все это было пемою пѣсней. Можно сказать, не преувеличивая, что Южная Русь съ половины XV сп. стала какъ бы одною огромною эпопеей. Ни одинъ изъ Славянскихъ народовъ сполько не богатъ пѣснями, какъ Южные Руссы; послѣ нихъ спояшь, безъ сомнѣнія, сѣверные ихъ братья. Это объясняется вообще ихъ жизнію, въ коей, съ самою положительною дѣйствительностію, въ высо-

чайшей степени сочепана *романическа* занимательность.

Но сходство сего языка Южных Руссовъ съ языками прочихъ ихъ западныхъ собратій подало поводъ къ тому, что многіе, не вникнувъ въ его природу, происхождение и грамм. свойства, спали производить его отъ языка Польскаго, съ копорымъ имѣеть онъ столько же сходства, сколько и со всѣми прочими языками Славян., вліяніе котораго на него при В. К. собственныхъ и Липовскихъ не имѣло никакихъ слѣдствій, а оказалось тогда только замѣтнымъ, и то на языкъ письменный духовнаго званія людей, когда Южная Россія, вмѣстѣ съ В. Княжесвомъ Липовскимъ, была присоединена къ Королевству Польскому. Но полонизмы сіи съ перваго взгляда могутъ быть опличены и замѣнены истинными Малоруссизмами или Церковнаго языка оборотами. Напротивъ *разговорный Малоросійскій языкъ*, на *лѣвой сторонѣ Днѣпра*, никогда не перпѣлъ никакихъ полонизмовъ ни въ письмѣ, ни разговорѣ. Тѣ же изъ Малороссіянъ, кои на *правой сторонѣ Днѣпра* обитають, равно на Волыни, въ Подоліи и Галиціи, говорятъ симъ же языкомъ, только съ весьма незамѣтною примѣсью нѣсколькихъ Поль-

скихъ словъ , вкравшихся уже въ позднѣйшее время владычества Поляковъ , особенно опъ того, что большая часть ихъ Магнаповъ имѣли и имѣютъ шамъ огромныя свои помѣстья; причемъ опъ долговременнаго обращенія подданныхъ съ господами , естественнаго первые должны были невольно заимствовать опъ послѣднихъ кой-что какъ въ обыкновеніяхъ, такъ и въ языкѣ. И попому языкъ сихъ Украинцевъ считается *нарѣчїемъ* языка Малороссійскаго , того , копорымъ говорятъ въ Губерніяхъ: Полтавской (здѣсь самый чистый, прїятный, испинный Малороссійскій языкъ), Черниговской (по р. Десну и Сеймъ), Слободско-Украинской, Екатеринославской, частію Херсонской, землѣ Войска Черноморскаго, Запорожцевъ, въ Анапѣ и Азовѣ, въ нѣкопорыхъ уѣздахъ Губерній: Воронежской, Саратовской и др. Въ остальныхъ же уѣздахъ Черниговской и въ нѣкопорыхъ Курской языкъ, употребляемый Малороссіянами, по множеству словъ изъ языка Великорусс. и обыкновеннаго Бѣлорусскаго (происшедшаго опъ смѣшенія яз. Великорус. съ Польскимъ и Малоросс.) , по причинѣ смежности жительства, составляетъ тоже *нарѣчїе* языка Малоросс. Последнее нарѣчїе образовалось гораздо прежде перваго; ибо здѣсь съ

давнихъ времянь существовала почка соприкосновенія Южныхъ Руссовъ съ Сѣверными.

„Въ историческихъ актахъ Волыни и Липвы, языкъ Русскій (Юга Русскаго, коимъ говорили, въ XII в., въ Кіевъ и Черниговъ), подвергался нынѣшнему вліянію Польскаго языка; изъ чего соспавился попомъ письменный *Бѣлорусскій* и *разговорный Малороссійскій языкъ*,“ таковое мнѣніе совершенно ложно. Одно изъ двухъ: или всѣ сіи слова, коихъ большая половина никогда и нигдѣ не употреблялась, и не употребляется Поляками, суть *Малороссійскія* и слѣд. есть *Малоросс. языкъ*, хопя на немъ, по изложенной прежде причинѣ, до образованія *казачества*, не писали, какъ не писали въ то же время на Сѣверѣ языкомъ *Великороссійскимъ*; или же слова эти — *Польскія*, и тогда слѣдуетъ показати, какимъ образомъ они попали въ памятники письменности древнихъ *Юго-Руссовъ* въ ту пору, когда *Поляки* почти никакихъ не имѣли сношеній съ сими *Руссами*, а попому не имѣли и никакого вліянія ни на языкъ, ни на нравы, обычаи, постановленія, духъ народа *Южно-Русскаго*? Откуда ведутъ свое начало слова сего языка, вспрѣчаемыя въ *Польскомъ*? Какъ случилось, что *Грамматика языка Малороссійскаго* вовсе несходна и никогда не была

сходною ни въ чемъ съ Грамматикою языка Польскаго, ежели первый происходитъ отъ послѣдняго? Иначе, допустивъ такое происхожденіе, непременно должно будешь допустить и образованіе языковъ Богемскаго, Моравскаго, Словацкаго, Карпато - Росскаго, Краинскаго, Сербскаго и Булгарскаго отъ языка Польскаго, съ которыми всѣ они гораздо большее имѣютъ сходство, чѣмъ языкъ Малороссійскій. Другаго слѣдствія не можешь быть. Въ противномъ случаѣ всѣ полки о семъ предметѣ будутъ вопреки свидѣтельству Истории и генію самаго языка Южныхъ Руссовъ. Но въ такомъ мнѣніи можешь упорствовать только тогда, кто никогда не былъ знакомъ съ языками западныхъ нашихъ соплеменниковъ, кто не изучалъ ихъ, не углублялся въ сущность и свойства оныхъ.

Самые древнѣйшіе памятники письменности Малороссійскаго языка составляютъ *привилегіи*, данныя В. Князьями Липовскими Малороссіянамъ за услуги, оказанныя имъ сими послѣдними: таковы *привилегіи Ягайла 1410 г., Владислава 1434 г.*, и др. (въ нихъ, правда, встрѣчаются индѣ и Польскія слова, но, при всемъ томъ онѣ рѣшительно писаны языкомъ Южно-Русскимъ). Въ 1672—81 г.

появилось сочиненіе , писанное опъ начала до конца нынѣшнимъ Малороссійскимъ языкомъ : эпо-Кроника съ лѣтописцивъ стародавнихъ, *Теодосія Софоновита*, Игумена Михайловскаго Золоповерхаго Монаспыря (Кіевъ). Были, безъ сомнѣнія, и поспарше сочиненія; но время всѣ ихъ унесло съ собою. Другое, не менѣе важное, сочиненіе : *Лѣтописецъ Малороссійскій*, помѣщенный *Туманскимъ* въ его *Россійскомъ Магазинѣ*. Мнѣ нѣсколько попадалось шакже рукописныхъ лѣтописей объ Украинѣ, изъ коихъ нѣкоторыя, довольно древнія, осуждены плѣшь въ какомъ нибудь пыльномъ Архивѣ или темномъ уголкѣ частнаго челоуѣка (*).

(*) Изъ многочисленныхъ сочинителей пѣсенъ, извѣсны шолько : *Климовскій*, Казакъ, коему приписывается пѣсня: *Бхавъ Козакъ за Дунай* и нѣсколько другихъ; *Калнашъ*, послѣдній Кошевой Запорожцевъ, сочинитель, по мнѣнію *Бантыша-Каменскаго*, пѣсни: *Ой бѣда з*, *Чайць-небозь!* Нѣсколько пѣсенъ, большею частію, Запорожскихъ, подарены *Голованѣмъ* шакже Кошевымъ. Извѣстный *Сковорода* написалъ шакже довольное число пѣсенъ, на пр.: *Ой ты птычка жовтобока; Всякому городу нравъ и права* и др. Въ началѣ шекущаго столѣтія, первый принявшій твердое намѣреніе писать шолько на Малороссійскомъ языкѣ, былъ *Г. Котляревскій*, Авторъ *Енеиды на-изнанку*,

Вошь, по нашему мнѣнію, съ какой почки слѣдуетъ смотрѣть на языкъ Южныхъ и Сѣверныхъ Руссовъ съ ихъ письменностію.

оперы: *Наталка Полтавка*. Оды: на *Новый годъ*: *Батьку и Пану нашему Князю Олексію Куракину*, и нѣск. др. за нимъ слѣдуетъ *Артемовскій-Гулакъ*, написавшій Балладу: *Твердовскій*, нѣсколько корошенькихъ *Казокъ* (басень), *Одъ*, переведшій Балладу Геше: *Рыбакъ* и мн. др. мелкія соч.; замѣчательны шакже стихошворенія: Гг. *В.*, переводчика *Свѣтланы* (*Маруся*), помѣщенной въ одной изъ книжекъ В. Е. за послѣдній годъ, *Боровиковскаго*, изъ пѣсѣ коего, лучшая: *Урывокъ зъ Казки Гайдамакы*; *Писаревскаго* (Протоіерея), сочинителя пѣсень: *За Нѣмень иду*; *Дети ходишь, моя доле?* Г. *Гребенка* издалъ: *Малороссійскія приказки* (басни); въ началѣ текущаго года появились: *Насъкы Украинскы казкы*, *Запорозця Иська Матырынкы*. Нельзя умолчать шакже о комедіяхъ: *Дворянскіе выборы*, 2 ч. и *Шельменко*, соч. Г. *Квѣтки*: они писаны Русскимъ и Малоросс. яз.; нѣкошорыя сценны на семъ послѣднемъ обличають великаго мастера, хопя слогъ и не вездѣ ровень. Ему же принадлежатъ *Малороссійскія повѣсти на отечественномъ языкъ*. Сверхъ упомянушыхъ сочиненій, довольно имѣетъ еще въ рукописяхъ, сочинители коихъ неизвѣсны, но въ коихъ много Комическаго, языкъ довольно чиспъ (пакovy: *Заговоръ на Попа*, *Вакула Чмыръ*, *Оды на 1812 г.* и др.). Г. *Павловскій* написалъ для сего языка *Грамматикъ*, но это одинъ шолько слабый очеркъ. Опышы *Краткихъ Словарей* были сдѣланы Гг. *Котлярскимъ* (къ его *Енеидъ*), *Павловскимъ* (къ его *Грамма-*

Изъ всего сказаннаго нами доселѣ слѣдуетъ, что языки Сѣвера и Юга Русскаго, даже въ XII сп., гораздо были сходнѣе, чему способствовало много, кромѣ одинакости происхожденія, непрерывное сношеніе тѣхъ и другихъ между собою. Но послѣ нашествія Татаръ, когда рушилась всякая связь, соединявшая до того Югъ съ Сѣверомъ, особенно послѣ занятія перваго Липовцами, языки Сѣверныхъ и Южныхъ Русовъ такъ далеко отспали одинъ отъ другаго (равно какъ и самые, говорившіе ими), что, въ послѣдствіи, составили собою совершенно двѣ отличныя вѣтви, рѣшительно никогда уже не могущія сблизиться. Языкъ одного ихъ сихъ народовъ другому кажется чѣмъ-то дикимъ, непріятнымъ для слуха и большею частію непонятнымъ (говорю о простомъ народѣ; высшій классъ, какъ и вездѣ, составляетъ исключеніе); повидимому, звучитъ что то знакомое, но произношеніе, Грамматическое сочепаніе и обороты того и другаго языка дѣлаютъ ихъ между собою совершенно

шикъ), *Войцеховичемъ* (въ трудахъ О. Л. Р. С.), *Кн. Цертелевымъ* (къ изд. имъ 10 Историч. пѣснямъ) и *Максимовичемъ* (къ Малоросс. пѣснямъ); *полнаго же Словаря* доселѣ нѣтъ, равно какъ и Грамматики. Впрочемъ отъ многихъ слышно о составленіи чѣмъ-то *Сравнительнаго Словаря и Грамматики языка Малороссійскаго* съ языками прочихъ Славянъ.

разными. Руссы съ древнихъ временъ имѣли у себя свойственную имъ поэзію, большею частію и послѣ введенія между ними грамопы, оспавшуюся въ успахъ народа, какъ dospояніе его, а сему, какъ показано выше, главною причиною было религіозное ихъ направленіе: „Еще недавно они говорили и говоряпъ еще, какъ замѣчено кѣмъ-по не давно (Молва 1833, N 117), что грамопа придумана не для бѣсовской пѣсни, не для хвалы душъ грѣшныхъ. Нѣптъ, намъ Богъ послалъ ее для молитвъ, да для всякаго славословія Господня.“ Если нашъ народъ теперь такъ опзывается о письмѣ, что за нѣсколько предъ симъ сполѣпій онъ объ немъ думалъ? Не смѣя пѣснопѣній своихъ передавалъ письменамъ, онъ, по врожденной склонности къ поэзіи, не покидалъ ее никогда, и слагая свои пѣсни, передавалъ оныя слѣдующему поколѣнію изуспно. Послѣ, при благопріятнѣйшихъ обспояпельспвахъ, языкъ народный былъ упопреляемъ и на письмѣ и мало по малу спалъ господспвующимъ. Между пѣмъ Славяно - церковная письменность шла обычною своею чередою какъ у Сѣверныхъ, такъ и Южныхъ Руссовъ, съ пѣмъ только опличіемъ, что первые долго довольспвовались проспымъ перенесеніемъ произведеній послѣднихъ и усвоеніемъ

оныхъ себѣ. Изъ сего также явствуетъ , что и Слово о полку Игоревѣ не можетъ быть причислено къ письменности Сѣверныхъ Руссовъ. Сему пропиво-рѣчимъ: 1) погдашнее со-спояніе всего Сѣвера ; ибо онъ въ XII вѣкѣ былъ безграмопень , исключая очень немногихъ изъ духовныхъ ; 2) весь соспавъ сего слова , дышащаго , пакъ сказапъ , преимуще-спвенно блатораспвореннымъ Югомъ ; 3) самый языкъ его , въ коемъ нигдѣ незамѣпно грубой мѣспности , свойспвенной всѣмъ вообще Сѣвернымъ языкамъ. Слѣдспвенно памяпникъ сей принадлежимъ къ письменности Южныхъ Руссовъ , но Руссовъ не XII вѣка , а спуспая еще два , шри вѣка. Разспапривая немногіе памяпники того времени , рѣшипельно не вижу никакого почти сходспва между языкомъ сихъ памяпниковъ и языкомъ Слова ; иначе не могло быть : памъ языкъ Славяно-церковный , а здѣсь со-всѣмъ пропивное. Если бѣ Слово сіе было пи-сано въ XII в. , языкъ его мало чѣмъ бы раз-нился отъ языка церковнаго ; оно не пропиво-рѣчило бы цѣлымъ почти своимъ соспавомъ погдашнему времени , было бы болѣе приспособлено къ погдашнимъ обспояпельспвамъ.

Іосифъ Бодяпский.
